

Глава 123 - Гарантирует вам жизнь в мире.

На скамье подсудимых Линь Ву не выдержал, чтобы прервать крики пары Син, сколько лет печали в тот момент, не говоря уже о том, что тот, кого они видели, не был способным Синь Вайдуном.

Линь Ву посмотрел на своего друга детства и почувствовал горечь в сердце, которую он не мог объяснить.

Согласно его дедукции, все тело Синь Вэйдуна разбито, только его сознание бодрствует, и в этой ситуации уже чудо, что он не умирает.

"Му Сакура, отвези дядю Синга и тетю Синг в лучшую больницу в Донглине и дай доктору сначала стабилизировать травмы. Когда я приеду завтра, Синг Вайдонг все еще может быть спасен".

Сказав это, Линь Ву поднял мотоцикл и сел в машину, нажав на педаль газа, час прошел без следа.

"Куда ты идешь?!"

В конце концов, это был товарищ по детству, и это было немного раздражает, что Линь Ву все еще был в настроении, чтобы иметь дело с другими вещами, когда он был ранен, как этот, это было действительно поставить телегу перед лошадью.

Однако, как бы ни кричал Ву Музура, он не мог изменить мнение Линь Ву, и в мгновение ока он исчез на шоссе причала.

В ста двадцати километрах к западу от Донг Лина это место называлось Город Е Шуй (Ye Shui Town), который был самым известным живописным местом вблизи Донг Лина.

Но каждый участок земли во всем городе принадлежал одному человеку, Чжэньву Цзинь.

Семья Yishui Jin была большой семьей в Донглине, которую нельзя было недооценивать, они сделали состояние, полагаясь на горы и реки, оставленные позади их предками, и стояли среди больших семей в Донглине.

Но в отличие от других семей, цена на золото не была воинственной, это были деньги, которые также заставляли семью Цзинь чувствовать себя необыкновенно уступающей.

И только после появления Цзинь Юя, Цзинь Чжэньву наконец-то увидел надежду, и вся семья Цзинь, наконец, родила ребенка, который использовал боевой талант.

Поэтому он не только отправил свою дочь заниматься боевыми искусствами под руководством высшего начальства, но и поручил Сюэ Цзинъюнь преподавать Цзинь Юэ медицинские боевые искусства, и он надеялся, что в один прекрасный день Цзинь Юэ сможет сделать семью Цзинь процветающей и сильной в Восточном Лесу с помощью этих двух вещей.

Вилла семьи Джин в горном лесу была роскошно украшена старинной простотой, даже стол, стулья и скамейки были реликвиями столетней давности.

Цзинь Чжэньву сидел рядом со столом "Восемь бессмертных" и смотрел на старинные картины на стене, которые заставили его вздохнуть с облегчением.

"Чжин Син, твой господин Сюэ звонил в последнее время?"

"Отец". Молодой человек регулярно вставал и кланялся, прежде чем смело говорить: "Вчера Учитель позвонил, сказав, что вновь открылось Восточное лесное военное убежище Дао, и он привезет Сестру Луну, чтобы понаблюдать за ним".

При этом брови Цзинь Чжэньву внезапно нахмурились, а через две секунды он закричал: "Что случилось вчера, почему ты рассказал мне только сегодня! "

Чжин Син был молод и не знал, что значит Военное Убежище. Но Цзинь Чжэньву был другим, разговоры были очень ясными, повторное открытие священной земли Мартиал Дао после стольких лет должно быть чем-то большим.

Иствуд-Сити был огромным водоворотом, если бы Святая земля мартиализма вновь открылась, все стороны определенно не остались бы в стороне.

Цзинь Чжэньву яростно вытащил телефон и как раз собирался набрать номер Сюэ Цзиньшунь, но за дверью он слышал несколько шумов.

У Чжин Сина было острое мышление, и он сразу же пошёл вперёд и сказал: "Отец, боюсь, что эти реквизиторы земли снова доставляют неприятности сельским жителям, я пойду посмотрю".

Сказав это, Чжин Син повернул голову, но увидел, что за стеклянной дверью мигает тень.

Бряк!

Громким вздохом была установлена одна из стеклянных стен виллы, а в холле появился черный мотоцикл.

Всадник похлопал по телу стеклянные обрезки, снял велосипед и медленно снял шлем с улыбкой на лице.

"Извините, я тороплюсь, я сломал стену, я не должен за это платить, верно?"

Цзинь Чжэньву и Венера оба открыли глаза, этот человек хотел умереть?

"Какие люди? Охрана! Охрана! Быстрее!"

Лицо Чжин Сина было пугающе белое, но хорошо, что его разум был ясен.

Семья Цзинь была такой большой собственностью, что трудно было гарантировать наличие одного или двух врагов. Но теперь враги только ворвались в дом и пришли к его отцу, Чжин Син не осмелился быть неряшливым.

Вскоре после этого пять-шесть телохранителей уединились, и Линь Ву взглянул на этих людей своим оставшимся светом, все они были чистыми воинами.

Он положил свой шлем на стол с цветочной грушей Цзинь Чжэньву на десять миллионов долларов и улыбнулся: "Достойно быть семьей Е Шуй Цзинь, все телохранители - художники боевых искусств, кажется, что деньги действительно всемогущественны".

"Охрана, быстро снимите его и отправьте в Восточную комнату!"

Выполняя команду, боевая атмосфера в доме была повсеместной, но только Линь Ву, который мирно сидел на стуле, не имел намерения сражаться вообще.

"Подожди!" Цзинь Чжэньву встал, руки за спиной, и прищурился на Линь Ву.

Через несколько секунд Цзинь Чжэньву спросил низким голосом: "Друг, раз уж ты знаешь о семье Е Шуй Цзинь, ты должен знать, что этот город принадлежит мне, Цзинь Чжэньву, а ты все еще осмеливаешься дурачиться? Кто тебя послал? "

"Я пришёл один, мне всё равно, насколько ты силен, Чжин Чжинву". Но сегодня я даю тебе шанс похвастаться."

"Чего хочет Ваше Превосходительство?" Цзинь Чжэньву имел дно в его сердце, это было прекрасно в другом месте, но в его собственном доме в городе Ye Shui, даже Девять Небесный Божественный Закон должен был бы уступить.

Линь Ву вытянул палец и указал на древнюю картину на стене.

"Этот!"

"Ты с ума сошла, да? Эта картина стоит десять миллионов, это настоящая вещь шестисотлетней давности, за кого ты себя принимаешь". Чжин Син был в ярости, он никогда раньше не видел такого беспомощного человека.

Цзинь Чжэньву, с другой стороны, был серьезен и уставился на Линь Ву.

"Кому нужна твоя сломанная картина, мне даже не нужен такой клочок бумаги, если ты мне его дашь. Что я хочу, так это то, что под картиной".

Как только это было сказано, краснота на лице Чжэньву Цзинь исчезла, его лицо мгновенно почернело, а глаза постепенно превратились в убийственные.

"Я не знаю, что Ваше Превосходительство имеет в виду?"

"Я давно слышал, что у семьи Е Шуй Чжин есть наследственный камень под названием "Божественный глаз дракона". Я хочу этого, старик, назови цену".

После таких слов лицо Чжэньву Цзинь было совершенно тугим.

Правда, что у семьи Цзинь был такой фамильный камень, а также то, что он назывался "Божественный глаз дракона", но это было нечто, о чем широкая общественность не знала.

Если бы это была просто богатая семья, то этот человек выглядел бы как энергичный мошенник, откуда бы он узнал о божественном Глазе Дракона?

Более того, этот человек с тех пор указал, что божественное Око Дракона было спрятано в сейфе под той древней картиной, которая была действительно странной.

Но Цзинь Чжэньву выдержал его удивление и продолжил разговор: "Ваше превосходительство имеет хорошее зрение, но вы просили меня сделать цену, у вас есть возможность сделать это"?

"Попробуй". Линь Ву ковырял в ноздрях.

"Хм, пожалуйста, вернись. Семья Джин не приветствует незваных гостей и не предаст

Божественные Глаза Дракона". Цзинь Чжэньву повернулся и спрятал свой шок и смятение.

Но Линь Ву не сдвинулся с места и продолжил: "Так как ты не хочешь делать цену, я дам тебе цену".

Цзинь Чжэньву не сказал ни слова, но воинственные даосы, вместо этого, начали медленно приближаться.

"Если ты подаришь мне божественное Око Дракона, я гарантирую твоей семье Чжин мир на всю жизнь, а твоя дочь, Чжин Ю, несомненно, станет воинственным даосистом мира!"

Услышав это, Венера и Чжэньву Цзинь одновременно громко засмеялись.

Они думали, что Линь Ву был кем-то вроде вышестоящего человека, но они не ожидали, что он был просто обманутым человеком.

Семья Цзинь была огромным гигантским семейством, хотя у нее не было военного наследства, она была в Восточном Лесу в тяжелом весе. Такая большая семья, зачем им нужна была молодежь, чтобы защитить их?

"Хм, ты внесла залог за меня из Золотой семьи? Шутка! Если ты будешь ходить по этому городу и осмелишься называть меня Ким Чжин Мо, тебя убьют на месте, как ты сможешь защитить меня? Что касается Луны, то он новичок в боевых искусствах, но против таких, как ты, даже сотня не будет проблемой, так что какое лицо ты можешь сказать такое большое вранье"?

Венера эхом сказала: "Лучше сначала подумай о себе, ты даже не можешь спасти себя"!

Сказав, что воинственные даосы ворвались в унисон, ситуация была опасной, но Линь Ву остался на высоте.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1216930>